

ГРОДНЕНСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

№ 26.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:

За одинъ разъ 10 коп.

» два раза 15 »

» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 іюня сего года за № 4150, мировой посредникъ 1-го участка, Пружанскаго уѣзда, Яковъ Ивановичъ **Ивановъ**, какъ обнаружившій особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, **утвержденъ** въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 17-го іюня за № 2484, священникъ Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, Герасимъ **Теодоровичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— Отъ 18 іюня за № 2503, мѣсто псаломщика при Березской церкви, Кобринскаго уѣзда, **предоставлено**, согласно прошенію, студенту Литовской Духовной семинаріи Николаю **Коренцу**.

— Отъ 20 іюня за № 2515, священническое мѣсто при Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, **предоставлено**, согласно прошенію, окончившему курсъ Литовской Духовной семинаріи Константину **Тарановичу**.

— Отъ 21-го іюня за № 2561, состоящій въ Жировицкомъ монастырѣ діаконовъ Іосифъ **Кравцевичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** въ Гродненскій Борисо-Глѣбскій монастырь, съ возложеніемъ на него іеродіаконскихъ обязанностей.

— Отъ того же числа за № 2563, священникъ Верейквской церкви Алексій **Поспѣловъ** **перемѣщенъ** къ Ляховичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 23 іюня за № 2602, и. д. псаломщика Семятической церкви Діонисій **Волковскій** **перемѣщенъ** для пользы службы и. д. псаломщика при церкви с. Ольшева, Слонимскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ: с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у. (15); с. Комстовѣ, Гродненскаго уѣзда (12); гор. Пружанахъ, при Пречистенской церкви (8); с. Котрѣ, Пружанскаго уѣзда (6); с. Верейкахъ, Гродненскаго у. (1); с. Высоцкѣ, Слонимскаго уѣзда (1), и с. Любичицахъ, Слонимскаго уѣзда (1).

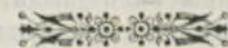
Псаломщиковъ: с. Великолѣсьѣ, Брестскаго уѣзда (2) и м. Семятичахъ, Бѣльскаго уѣзда (1).

НЕКРОЛОГЪ. Іюня 18 дня скончался священникъ Любичицкой церкви, Слонимскаго у., Петръ Имшеникъ.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

24 іюня Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ въ сослуженіи о. архимандрита Василя и братіи монастыря.

Журналъ Литовскаго епархіальнаго ревизіоннаго комитета, по повѣркѣ дѣйствию правленія вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи за 1900 годъ.

Мы, нижеподписавшіеся, члены временнаго ревизіоннаго комитета: Виленской Николаевской церкви священникъ Василій Соколовъ, Виленской Кладбищенской церкви священникъ Александръ Карасевъ и Виленской Ново-

свѣтской церкви священникъ Владимиръ Василевскій, по распоряженію Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, повѣряли на точномъ основаніи устава представленнаго правленіемъ вспомогательной кассы отчетъ за 1900 годъ, приходо-расходную и другія книги (квитанціонную, входящихъ и исходящихъ, разносную) и журналы засѣданій правленія, при чемъ нашли: 1) годичный отчетъ правленія съ приходо-расходною книгою и находящимися при ней оправдательными документами согласенъ; 2) при повѣркѣ приходо-расходной книги оказалось, что суммы расходовались правильно, по журнальнымъ постановленіямъ правленія, согласно съ уставомъ: выдачи денегъ производились или подъ личныя росписки, или высылались по почтѣ, всѣ оправдательные документы (какъ-то: почтовые росписки и увѣдомленія о полученіи денегъ) имѣются на лицѣ; 3) записи всѣхъ взносов и поступленій въ казну производились своевременно, — немедленно по полученіи денегъ отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ; 4) книги — приходо-расходная, квитанціонная, для записи входящихъ и исходящихъ бумагъ, разносная и алфавитный списокъ всѣхъ участниковъ кассы, — ведены въ порядкѣ, итоги и переносы сосчитаны правильно; 5) ко времени составленія настоящаго журнала 22 марта въ кассѣ на приходѣ состояло съ остатками отъ 1899 года: наличными 4612 р. 33 к. и билетами 147000 руб.; за то же время выведено въ расходъ наличными 3595 р. 66 коп.; такимъ образомъ въ остаткѣ ко 22 марта: наличными 1016 р. 67 к. и % бумагами 147000 руб., — билеты въ государственныхъ %-ныхъ бумагахъ хранятся въ Виленскомъ губерискомъ казначействѣ въ особомъ сундукѣ, наличность же въ количествѣ 1016 руб. 67 коп. на рукахъ о. председателя, протоіерея Н. Догадова. Записать все вышеизложенное и сдѣлать соответственныя надписи и посвидѣтельствванія, согласно § 37 устава на представленномъ отчетѣ и въ кассовыхъ книгахъ, ревизіонный комитетъ опредѣлилъ: книги съ отчетомъ возвратить по принадлежности, а настоящій журналъ смиреннѣе представить на Архiepастырское благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. (Подписали) председатель комитета, священникъ Василій Соколовъ. Члены комитета: священникъ Александръ Карасевъ и священникъ Владимиръ Василевскій.

На семь журналѣ резолюція отъ 30-го апрѣля за № 756: Читаль Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій *).

Памяти умершаго священника о. Владимира Качановскаго.

2-го марта текущаго 1901 года, на рукахъ своей единственной дочери, мирно скончался священникъ Левшовской церкви Волковыскаго уѣзда, о. Владимиръ Качановскій, на 57 году жизни, прослужившій въ почтенномъ и весьма стѣтственномъ санѣ священника болѣе 30 лѣтъ. Воспитанникъ Литовской духовной семинаріи славныхъ временъ знаменитаго митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашко, почившій всегда съ любовію воспоминалъ свою alma mater, которая, несмотря на всѣ юношескія увлеченія своихъ питомцевъ, берегла ихъ, какъ будущихъ дѣятелей для трудной нивы въ Литовскомъ краѣ. Полный силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, съ радужнымъ взглядомъ

на жизнь, о. Владимиръ очень скоро, по окончаніи курса духовной семинаріи, возложилъ на себя бремя священно-пастырской дѣятельности

Первымъ полемъ этой дѣятельности былъ приходъ съ селѣ Клепачахъ, Волковыскаго уѣзда. Трудна была здѣсь жизнь молодого священника какъ вслѣдствіе немалой бѣдности Клепачскаго прихода, такъ въ особенности по причинѣ близкаго сосѣдства причтовыхъ построекъ съ камерою мирового Клепачскаго судьи, причинявшею ему немало разнаго, совершенно ненужнаго и чуждаго пастырю церкви, безпокойства и тревогъ. Эта страшно душливая Клепачская атмосфера побудила о. Владимира переѣхать въ другой приходъ. По волѣ епархіальнаго начальства, ему предоставлено было мѣсто въ Яловкѣ, при Крестовоздвиженской церкви, что случилось въ 1870 годахъ.

Болѣе 25 лѣтъ трудился почившій на поприщѣ своей пастырской дѣятельности въ м. Яловкѣ, съ которою онъ такъ сроднился, такъ сжился что безъ него какъ бы трудно было и мыслить Яловку. Чтобы правильно судить о трудностяхъ пастырской дѣятельности во всемъ Яловскомъ приходѣ, нужно пожить въ немъ и изучить всѣ условія жизни православнаго священника и отношенія къ нему Яловскихъ католиковъ и такъ называемыхъ «упорствующихъ». Да, тяжела была жизнь и дѣятельность о. Владимира, но зато плодотворна для прихода. Отличаясь самъ искреннею набожностію, глубокою вѣрою въ Бога и добрымъ сердцемъ, почившій производилъ всѣмъ этимъ на прихожанъ своихъ сильное и неотразимое впечатлѣніе. Совершая божественную службу строго — по церковному уставу, о. Владимиръ почти всегда произносилъ за богослуженіемъ проповѣди. Онъ проповѣдывалъ Слово Божіе благовременно и безвременно и этимъ пріобрѣлъ народную любовь, которая согрѣвала его самоотверженную дѣятельность и много помогла ему въ дѣлѣ осуществленія, по грандіозно задуманному имъ плану, постройки каменной колокольни для своей древле-православной Крестовоздвиженской церкви. Почившій самъ наблюдалъ за постройкою колокольни, — ни одинъ камень, ни одинъ кирпичъ не были положены въ его отсутствіи; въ это постройку онъ, если позволительно такъ выразиться, вложилъ свою душу. Каменная изящной работы, колокольня, обошедшаяся до 4-хъ тысячъ рублей, теперь служить и многія вѣка будетъ служить памятникомъ кропотливой пастырской дѣятельности о. Вл. Качановскаго въ м. Яловкѣ.

Воздвигая каменную колокольню, о. Владимиръ вмѣлъ намѣреніе соорудить на мѣстѣ нынѣшней деревянной маломѣстительной церкви — каменную. Но осуществить это не ему суждено. Зато наличный храмъ онъ украсилъ какъ могъ, сообразуясь съ средствами своего прихода.

Въ частной жизни своей почившій былъ человѣкъ доброй души: двери его дома всегда были открыты для всѣхъ, особенно для больныхъ крестьянъ, которымъ онъ подавалъ лѣкарскіе совѣты, помогалъ лѣкарствами и т. п. Много, много лѣтъ пройдетъ, пока изгладится изъ памяти Яловскаго прихода имя его бывшаго батюшки, вотъ уже нынѣ и почившаго, о. Владимира Качановскаго.

Въ частной жизни покойнаго были и страшныя испытанія. Такъ въ 1880 годахъ пожаромъ истреблено все его имуществъ, болѣе чѣмъ на 4 т. руб., — вмѣстѣ съ жилымъ домомъ и всеми прочими хозяйственными постройками. Онъ, какъ Іовъ многострадальный, обѣдѣлъ и буквально остался ни съ чѣмъ. Знаеміи и добрые сосѣди оказали ему свою помощь — кто одеждою, кто насущнымъ хлѣбомъ и пр.

*) Извлеченіе изъ отчета будетъ напечатано въ слѣдующемъ №-рѣ. Ред.

Вслѣдствіе пожара, явились для о. Владимира новая забота, новые хлопоты по постройкѣ новыхъ причтовыхъ зданій въ м. Яловкѣ. Взявъ на себя трудъ и всѣ хлопоты по досмотру за сооруженіемъ этихъ казенныхъ построекъ, онъ осуществилъ это блистательномъ образомъ. Жилой домъ выстроенъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошо — прочно, красиво и удобно. Но зато личное его благосостояніе было плачевно, — трудно было ему, послѣ пожара, стать на ноги и явиться вскорѣ такимъ же зажиточнымъ хозяиномъ, какимъ онъ былъ до пожара. Причиной этого служили — скудость жалованія (392 руб. въ годъ) священника, довольно таки жалкіе Яловскіе грошевые доходы и, наконецъ, постоянно возрастающіе на общепархіяльныя нужды денежные взносы, дошедшіе до ста рублей въ годъ. Все это удручающимъ образомъ дѣйствовало на душу о. Владимира.

Въ 1896 году онъ лишился подруги жизни — своей жены Маріи Онуфриевны, скончавшейся и погребенной въ м. Яловкѣ. Выдавъ замужъ свою единственную дочь Надежду за офицера Владимирскаго полка, онъ остался одинокимъ среди своихъ думъ. Дальность разстоянія деревень Яловскаго прихода отъ церкви и уже таки преклонныя лѣта побудили о. Владимира просить епархіяльное начальство о перемѣщеніи не болѣе спокойный приходъ — въ село Левшово, Волковыскаго уѣзда, гдѣ онъ нашель, къ счастью, для себя добраго и симпатичнаго собесѣдника въ лицѣ образованнаго своего сосѣда, всѣми уважаемаго, мирового посредника почтеннѣйшаго Александра Александровича Животовскаго. И здѣсь, въ Левшовѣ, о. Владимиръ продолжалъ трудиться для блага народа съ неменьшею энергіею.

Въ концѣ февраля мѣсяца текущаго года онъ простудился и слегъ въ постель; благодаря отдыху и принятымъ лѣкарствамъ, онъ началъ было поправляться; но вотъ прѣзжаетъ изъ деревни къ бабюшкѣ мужичекъ, прося его поѣхать и поисповѣдывать больного (тифомъ). Вѣрный своему долгу, о. Владимиръ съ самоотверженіемъ превозмогая свою болѣзнь, оставляетъ свой одръ и отправляется съ св. Дарами къ заразнаму больному. Этотъ случай былъ для него роковымъ. Возвратясь домой, онъ сталъ чувствовать себя очень худо, слегъ опять въ постель, сказавъ о себѣ — «умру». И вотъ 2 марта его и не стало, — онъ мирно почилъ, упокоившись отъ всѣхъ скорбей своихъ и бѣдъ.

Раба вѣрный и добрый, потрудившійся на нивѣ Христовой, вниди теперь въ радость Господа твоего. А твои грѣхи, вѣдомые и невѣдомые, вольные и невольные, да покрываетъ Господь Своимъ милосердіемъ и да вселитъ тебя въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ до всеобщаго возстанія изъ тли смертной.

Св. М. Р — ский.

Церковь и школа въ м. Дятловѣ, Слонимскаго уѣзда.

Когда вы въѣзжаете въ м. Дятлово, вашъ взглядъ прежде всего встрѣчаетъ церковь, костель, а затѣмъ двѣ башни величественнаго палаца. Церковь эта самой простой архитектуры, на подобіе корабля, съ однимъ куполомъ, увѣнчанымъ желѣзнымъ крестомъ, съ отдѣльной колокольней на примитивныхъ четырехъ столбахъ,

окрашенная въ коричневый цвѣтъ; дятловская деревянная церковь почти непримѣтная среди другихъ зданій, своимъ наружнымъ видомъ и размѣромъ далеко не удовлетворяетъ ни нуждамъ многочисленнаго прихода, ни идеѣ православія среди мѣстнаго ополяченнаго католическаго населенія. При взглядѣ на эту церковь и затѣмъ на великолѣпный костель невольно въ сердцѣ рождается обидное чувство, которое еще болѣе усиливается отъ сознанія, что многое въ Дятловѣ могло бы быть не такъ, давно бы могъ быть здѣсь приличествующій и по времени и мѣсту храмъ, если-бы не цѣлый рядъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, которыя въ свою очередь неблагоприятно отразились на церковно-приходской жизни Дятловскаго прихода. Но все во власти Божіей, и кто вѣсть пути Господни!..

Прежде чѣмъ говорить о неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ, какъ о самомъ мѣстечкѣ, такъ и о приходѣ. Дятлово — нѣкогда резиденція князей Острожскихъ, извѣстныхъ ревнителей православія въ Западномъ краѣ — расположено по Виленскому тракту, въ 45 верст. отъ своего уѣзднаго города и въ 13 верст. отъ ж.-д. ст. «Новоельня», въ мѣстности весьма живописной, богатой водою, зеленью и чистымъ здоровымъ воздухомъ. Благодаря своему географическому положенію, вдали отъ городовъ и на границѣ трехъ губерній, въ настоящее время оно является значительнымъ торговымъ и, если хотите, умственнымъ центромъ, съ населеніемъ до 5000 чел. православныхъ, католиковъ и евреевъ. Здѣсь кромѣ церкви и костела имѣются: второклассная мужская церк.-приходская школа, одноклассная женская и смѣшанное народное училище; почтово-телеграфное отдѣленіе, сельская лечебница, аптека, три аптечныхъ магазина, волостное правленіе, мѣщанская управа; здѣсь же квартиры пристава, лѣсничаго, троихъ представителей акцизнаго вѣдомства и вольнопрактикующаго врача. Естественно, что при такихъ условіяхъ къ Дятлову тяготеетъ все окрестное населеніе на 25 верстъ кругомъ; благодаря-же наплыву потребителей, торговля жизнь бьетъ здѣсь ключемъ на ярмаркахъ и еженедѣльныхъ базарахъ. Словомъ, едва-ли мы впадемъ въ преувеличеніе, если скажемъ, что Дятлово по своему значенію не уступитъ нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ нашего края. Православныхъ прихожанъ приписано къ церкви до 4000 душъ обоюго пола, церковь-же по своимъ размѣрамъ можетъ вмѣстить въ себя десятую часть, отчего большинство богомольцевъ обыкновенно располагается для молитвы и при томъ лѣтомъ и зимою, во всякую погоду, на погостѣ; меньшая-же часть обычно переполняетъ храмъ на столько, что отъ снѣртаго воздуха и жары трудно бываетъ дышать. Конечно, подобная обстановка не можетъ не отражаться, какъ на молитвенномъ настроеніи присутствующихъ въ храмѣ, такъ и вообще на благолѣпнн и торжественности богослуженія. Неудобства отъ тѣсноты храма здѣсь всѣ чувствуютъ и сознаютъ; со стороны мѣстныхъ священниковъ не разъ ужъ были дѣлаемы попытки къ улучшенію положенія, но, къ сожалѣнію, довести дѣло до конца никакъ не удается и по причинамъ въ своемъ родѣ историческимъ, къ изложенію каковыхъ мы и перейдемъ.

400 лѣтъ тому назадъ въ Дятловѣ *) не было ни

*) Дятлово — Здѣтели (Sdziczele) старинныхъ грамотъ. Въ 1580 г. имѣніе это обнимало площадь въ 394 уволоки (около 8000 десятинъ) и помимо помѣщичьяго хозяйства и сборовъ съ тѣлыхъ (60 бочекъ ржи, 331 — овса, 211 возовъ сѣна, 28 яловичъ, 275 гусей и т. д.), давало числаго дохода деньгами 562 копы грошей (1947 р., т. е. и наши деньги около 15000 руб.), такъ что весь доходъ можетъ быть утроенъ. Въ Актахъ Виленской ком. XIV, 199—226, — подробный инвентарь имѣнія. См. А. Ирушевичъ. Ревнитель православія кн. К. И. Острожскій. Смоленскъ, 1897 г., стр. 68.

костела, ни кат ликовъ, а о польскомъ вліяніи можно только строить гипотезы. Какъ видно изъ случайно найденныхъ бывшимъ здѣсь священникомъ о. І. Макаревскимъ документовъ, въ то время подъ мощнымъ покровительствомъ князя Константина Острожскаго въ Дятловѣ было два храма: каменный соборъ въ честь Преображенія Господня и деревянный въ честь Георгія Побѣдоносца. Причты, судя по документамъ, были щедрою рукою князя надѣлены землею и проч. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести выписокъ изъ этихъ во многихъ отношеніяхъ любопытныхъ документовъ, такъ какъ самые документы—объемистый томъ, скрѣпленные собственноручной воднискою и печатью кн. Острожскаго, если не ошибаемся, представлены свящ. М—кимъ въ Св. Синодъ, вмѣстѣ съ перепиской о постройкѣ въ Дятловѣ новой церкви. Когда именно появился костелъ въ Дятловѣ и куда исчезъ православный соборъ съ фундами и прочими угодіями, пожертвованными на вѣчныя времена Острожскимъ, мы не могли достовѣрно узнать. Не подлежитъ сомнѣнію одно, что ко дню воссоединенія униатовъ въ Дятловѣ уже существовалъ каменный костелъ и убогая, существующая и донынѣ, деревянная церковь во имя Преображенія и съ особо чтимой мѣстными крестьянами иконой Георгія Побѣдоносца. Такова въ общихъ чертахъ древнѣйшая исторія православной церкви въ Дятловѣ и предъ воссоединеніемъ.

Ближайшимъ по времени къ эпохѣ воссоединенія священникомъ въ Дятловѣ былъ Антоній Паньковский, о которомъ сохранилось преданіе, что онъ не находилъ, повидимому, разницы въ богослуженіяхъ и одинаково служилъ и въ церкви и въ костелѣ—это преданіе. Исторія же гласитъ устами г. Орловскаго, что въ «Клещельской смутѣ» сказанный Паньковский принималъ видное участіе, убѣждая своихъ прихожанъ не допускать благочиннаго служить въ ихъ церкви и въ то же время всячески уклоняясь дать подписку о желаніи воссоединенія. Дошло до того, что и толпа народа, предводимая Паньковскимъ, штурмовала домъ, въ которомъ находился благочинный, повела его (благочиннаго) на колокольню и заставила дать подписку, что онъ въ другой разъ не придетъ въ ихъ церковь и не будетъ отбирать у нихъ Паньковскаго (Гродн. епарх. Вѣд. № 16, стр. 127). За противодѣйствіе и упрямство, по Высочайшему повелѣнію, рѣшено было выслать Паньковскаго въ одну изъ внутреннихъ губерній, что, впрочемъ, исполнено не было въ виду раскаянія и выданнаго имъ обязательства о воссоединеніи. Дятловская церковь, куда въ послѣдствіи Паньковский былъ назначенъ настоятелемъ, разумеется, мало отъ сего выиграла, скорѣе наоборотъ, ибо для нея безслѣдно прошли времена графа Муравьева, когда древніе акты князей Острожскихъ, извѣстные Паньковскому, безъ сомнѣнія, сослужили бы свою службу..., но благоприятный моментъ пропущенъ и Дятловскій убогій храмъ остался въ прежнемъ видѣ, постарѣвъ, впрочемъ, на 40 лѣтъ.

Паньковский въ санѣ Дятловскаго благочиннаго скончался въ 1877 году; въ томъ же году сюда былъ назначенъ настоятелемъ священникъ Іоаннъ Макаревскій уроженецъ Смоленской губерніи, прибывшій въ Западный край, вслѣдствіе вызова графа Муравьева. На долю новаго настоятеля выпала нелегкій трудъ проведенія русскихъ началъ и православія въ среду сильно ополяченнаго прихода. Работы было много, такъ какъ приходилось начинать, что называется, съ азовъ—учить крестному знаменію, православнымъ молитвамъ, выводить, глубоко пустившіе корни, католическіе обычаи и проч. и проч. О дятловскихъ прихожанахъ того времени бытописатель

съ полнымъ правомъ могъ бы сказать, выражаясь словами одного іеромонаха, что они и «незлобны суть сердцемъ, и душой не строитивы, токмо очеса ихъ умственные закрыты завѣсой невѣдѣнія, безъ вожатаго-бо, во мракѣ, ходили»... и ходили довольно долго, добавимъ отъ себя. Работа священника въ указанномъ направленіи шла усиленно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ открыли свою дѣятельность церковныя школы грамоты, каковыхъ въ приходѣ было 14. Понятно что вопросъ о постройкѣ новой церкви до поры—до времени не затрогивался, по простой причинѣ—нужно было раньше приучить и расположить народъ къ храму, мысль-же построить болѣе просторный и величественный храмъ не покидала священника. Случайно найденные на чердакѣ дома, при ремонтѣ крыши, документы, о которыхъ мы уже упоминали выше, дали толчокъ къ исполненію завѣтной мысли о новомъ храмѣ уже въ новомъ направленіи, породивъ въ душѣ священника надежду вернуть Дятлову положеніе временъ князей Острожскихъ. Дѣлу былъ данъ ходъ, но довести его до конца о. М—кому не пришлось, такъ какъ онъ долѣенъ былъ оставить предѣлы Литовской епархіи и возвратиться обратно въ Смоленскую губернію.

Шестнадцатилѣтняя дѣятельность священника Макаревскаго не осталась безплодною—почва расчищена; молодому священнику, поступившему на его мѣсто въ 1893 г., оставалась благодарная задача завершить начатое дѣло перевоспитанія прихода въ духѣ православія. Судя по тому, что мы видимъ теперь, задача эта успешно выполняется, физиономія прихода за 25 лѣтъ дружной работы въ одномъ направленіи измѣнилась до неузнаваемости. Въ приходѣ до 20 школъ, въ церкви поетъ четырехголосный хоръ, организованный изъ шитомцевъ и учителей церковныхъ школъ, на пожертвованныя крестьянами деньги произведенъ капитальный ремонтъ церкви внутри и снаружи и устроена новая изящная ограда; по ходатайству священника о. Сергія Дорошевскаго военнымъ вѣдомствомъ отпущено мѣди на колокола на сумму 1200 рублей, составлены приговоры крестьянъ, смѣта, планы и проч. для построенія каменнаго храма и отправлены по назначенію съ ходатайствомъ о субсидіи. Дѣло, по повидимому, готовилось къ благопріятному окончанію, но неожиданныя осложненія на Дальнемъ Востокѣ повидимому затормозили разрѣшеніе вопроса...

14 ноября, на зарѣ новаго вѣка, въ Дятловѣ произошло событіе, имѣющее большое значеніе въ приходской жизни—открыты второклассная школа и рядомъ женская одноклассная. Школа второклассная приютилась въ томъ самомъ палацко, о которомъ мы упоминали въ началѣ статьи. Прекрасное зданіе, бывший дворецъ извѣстнаго въ краѣ Солтана, конфискованный правительствомъ за участіе владѣльца въ польской смутѣ 1863 г., въ послѣднее время служилъ казармой для драгунъ. Съ переводомъ полка въ Бѣлостокъ, зданія опустѣли и тогда-то у священника о. Дорошевскаго, онъ-же и наблюдатель школъ—явилась мысль обратить зданіе подъ школу. Мысль эта встрѣтила сочувствіе и поддержку свыше и въ результатѣ палацко вмѣстѣ съ конюшнями и др. постройками и землей въ количествѣ 19 десятинъ уступлены духовному вѣдомству. Зданія сохранились на столько, что безъ предварительнаго ремонта, явилась сразу возможность открыть ученіе. Сама школа еще находится въ періодѣ «устроенія» и потому говорить объ ней еще рано. Безспорно одно, что трудно найти другое мѣсто болѣе подходящее для школы указаннаго типа. Роскошное помѣщеніе съ массой свѣта, простора и воздуха, множество холодныхъ строеній, удобная земля, счастливое мѣстоположеніе зданій среди садовъ и за чертой мѣстечка—

все это говорить за то, что школѣ есть гдѣ вернуться и показать себя на высотѣ задачи, что, мы твердо вѣримъ, и сбудется. Кроме второклассной и женской школѣ здѣсь весьма возможно и желательно открыть еще и ремесленную школу, завести рациональное пчеловодство, садоводство и образцовое хозяйство. Однимъ словомъ, мы не сомнѣваемся, что съ осуществленіемъ всего помѣченного Дятловской школѣ и Дятловскому приходу предстоить свѣтлая будущность.

В. И. Макаревскій.

Къ вопросу о пошлинахъ при рукоположеніи и канонической подати *).

Каноническая пошлина не была предметомъ древнѣйшихъ русскихъ узаконеній. Это зависѣло отъ того, что для нашей церкви съ первыхъ же временъ по принятію христіанства были изысканы достаточныя средства, которыя исключали необходимость прибѣгать къ обычаю, практиковавшемуся у грековъ. Еще Владиміръ Святой далъ причту построенной имъ Десятинной церкви десятину со всѣхъ своихъ доходовъ, а также съ книжескихъ даней, судныхъ и торговыхъ пошлинъ. Десятина съ даней и пошлинъ была дана причтамъ и во всѣхъ епископіяхъ. Такимъ образомъ наши епископы долго не нуждались ни въ какой «прибавкѣ» къ своему содержанію. Но уже въ XII вѣкѣ князья стали находить невыгоднымъ для себя жертвовать частью въ пользу архіереевъ. Мало по малу они стали сокращать свои дачи на содержаніе владыки, пока совсѣмъ не прекратили обычай давать десятину. И замѣчательно, что въ Русской церкви съ этого времени началось тоже самое, что и въ греческой. Сами князья обратили взоры владыкъ на доходы подчиненныхъ послѣднимъ церквей. Грамотою Новгородскаго князя *Святослава Ольговича* (1137 г.) въ придачу къ его собственной дачи въ 100 гривенъ новыхъ кунъ для новгородскаго владыки былъ еще назначенъ сборъ съ уѣздныхъ церквей сорочками (мѣхами) и другими гривнами⁹⁵). Этотъ сборъ по сравненію съ фактами послѣдующей исторіи нужно понимать такъ, что уѣздные священники выдлачивали въ пользу владыки сорочки и гривны изъ доходовъ, получаемыхъ съ прихожанъ. Въ XIII в. этотъ доходъ является уже обычнымъ и носитъ названіе «*сборнаго*». «Сборное» производилось на первыхъ порахъ большею частью натурою—хлѣбомъ, солью, рыбой, свѣчами и разными жизненными припасами. Въ 14 вѣкѣ оно настолько уже вторглось въ русскую практику, что стало пошлиною, пошедшею «изъ старины»⁹⁶). Мы уже видимъ, что оно собирается два раза въ годъ—въ Рождество и въ Петровъ день⁹⁷), но собирается въ различныхъ размѣрахъ. Количество опредѣлялось личною владыки, но зависѣло также и отъ состоятельности прихода. Въ XV—XVI вв. замѣчается повсемѣстный переводъ «сборнаго» на деньги, тоже въ различныхъ размѣрахъ отъ одного до 28 алтынъ⁹⁸). Норма оклада находилась также въ волѣ

владыки. Въ договоръ вел. князя Василя Ивановича съ митроп. Данииломъ (1522—1533 гг.) опредѣлено: «послать (митрополиту) во всю митрополию дѣтей боярскихъ и велѣти имъ перенести у всѣхъ церквей приходы, сколько у которыхъ церкви прихода дѣтей боярскихъ и ихъ людей, да и крестьянскихъ вытей, и которыя церкви будутъ скудны, ино тѣмъ священникомъ полегчати, а которыя будутъ церкви приходомъ обильны, ино на тѣхъ священниковъ даня прибавити»⁹⁹). Позднѣе въ одной жалованной грамотѣ патр. Іова мы находимъ, что въ одной изъ церквей его епархіи опредѣлено собирать дань 1 руб. 18 алт. въ годъ, «а что впредь у тое церкви приходу прибудеть въ жило или отъ иныхъ церквей приходные люди учнутъ къ той церкви приходить, и тое церкви понамъ и съ того прибыльнаго приходу наша церковная дань платити въ нашу казну»¹⁰⁰).

Наряду съ «сборнымъ» существовала и другая ежегодная пошлина съ духовенства—«*благословенная кунница*» стоимостью въ гривну¹⁰¹). Она сначала платилась при полученіи благословенія на отправление къ мѣсту служенія, но затѣмъ повторялась каждый годъ.

Въ нашемъ «сборномъ» можно видѣть отображеніе греческаго каноникона. Русская пошлина являлась сначала также «нѣкоторою прибавкою» къ епископскому содержанію, которую въ параллель съ греческими «благочестивѣйшими императорами» установили наши разсчитливые князья. Она также представляла изъ себя сборъ двоякаго рода. Одинъ представлялъ изъ себя «начатки» съ мірянъ, другой прямо пошлину съ духовенства. Въ русской практикѣ лишь та особенность, что пошлина собиралась не непосредственно съ прихожанъ, а чрезъ священниковъ. Объ извѣстномъ приходѣ устанавливалось представленіе, что въ немъ столько-то прихожанъ такого-то достатка. Соответственно этимъ двумъ даннымъ владыка назначалъ сумму сбора, который духовенство должно было представлять на Святкахъ и на Петровъ день. Такимъ образомъ «сборное» было своего рода каноническою данью собственно съ мірянъ. Духовенство въ данномъ случаѣ только уступало часть достатка прихожанъ, идущаго посредственно чрезъ него въ руки архіерея. Но въ обычаѣ, «*благословенной кунницы*» мы находимъ самый чистый видъ канонической подати собственно съ духовенства и именно *только съ священниковъ*. Любопытно, что и самая цифра этой пошлины—*гривна*—совершенно одна и таже, какъ въ греческихъ узаконеніяхъ. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что и характеръ этихъ пошлинъ совершенно одинаковъ съ греческими. Священникъ ежегодно получаетъ подтвержденіе въ видѣ благословенія на исполненіе духовныхъ обязанностей въ назначенномъ ему приходѣ. За это благословеніе уплачивается гривна. И владыки тщательно наблюдали, чтобы священники доставляли сборное и гривны исправно. Въ наказной грамотѣ Іоакима назначается штрафъ за утайку священниками приходскихъ дворовъ и земли, или *промитъ* по 2 руб. по 4 алт. 1½ ден. за каждый утаенный дворъ¹⁰²). А въ инструкціи патріарха Адріана это отношеніе обрисовывается совершенно ясно. «Которыхъ церквей поны съ причетниками, говорится здѣсь, данныхъ и полонянничныхъ денегъ на *указный срокъ* по генварь мѣсяць *платитъ не будутъ*, и тѣ церкви, у которыхъ поны служатъ, до указу св. патріарха *запечатать* и о тѣхъ понахъ св. патріарху писать не молчать, и тѣмъ

* См. № 24 «Гродн. Епарх. Вѣд».

⁹⁵) Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. II, прим. 267.

⁹⁶) А. И. I, № 1. А. Э. I, № 9.

⁹⁷) А. Э. № 105, 137, 176, 197, 243, 285, 325. А. И. I, 332, 357, 387 и др.

⁹⁸) А. Э. I, № 9. Въ Уставной грамотѣ Вас. Дмитр. и митроп. Каприана:

«а сборнаго митрополиту имати съ церкви 6 алтынъ и забѣда 3 денга, а большаго того не надобѣти ничто» также А. Э. I, № 197, 291 и др.

⁹⁹) А. И. I, № 129.

¹⁰⁰) А. Э. II, № 15.

¹⁰¹) Доп. А. И. I, № 46.

¹⁰²) А. И. IV, № 240.

пономъ отъ церквей, у которыхъ они служатъ, за ослушаніе будетъ отказано, и на ихъ мѣста пожалованы будутъ иные попы и причетники¹⁰³⁾. Очевидно, что неисправный плательщикъ, несмотря на все свои возможные достоинства, долженъ былъ уступать мѣсто болѣе исправному.

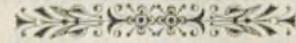
Еще болѣе этотъ характеръ принимаютъ святительскія пошлыны съ XVI вѣка. Прежніе сборы съ этого времени нѣсколько видоизмѣнились и еще рѣзче опредѣлились. вмѣсто сборнаго и благословенной куницы входитъ въ практику владычня «дань» или «данья денги». Самое названіе «дани» уже заставляеть дѣлать параллели съ греческою каноническою пошлыною. И, дѣйствительно, «дань» была развитіемъ началъ каноникона. Раскладка дани легла не только на личности священнослужителей непосредственно и на прихожанъ посредственно, но и на земли, дома и всякія угодья приходскаго духовенства. Съ духовенства получалось поголовно, — дань со скуфы или съ головы (плечи), это «попльшныя денги». «Попльшныя» видоизмѣненная священническая каноническая пошлына съ тѣмъ лишь различіемъ, что ее платили не одни священники, но и диаконы, и дьячки, и пономари, и просфорни¹⁰⁴⁾. Окладъ былъ очень разнообразенъ. Въ наказѣ поповскому старостѣ (1673 г.) читаемъ: «да потому дозору отъ церкви церковною данью обложить, съ пона по 2 алт. съ діакона по 8 денегъ, съ пономаря и съ просвирни 6 денегъ¹⁰⁵⁾. Такимъ образомъ дань стала пониматься болѣе широко, за то размѣръ ея для священниковъ сталъ меньше. Съ прихожанъ дань шла *подворно* (какъ и въ Греціи), наприм., въ томъ же наказѣ читаемъ: «съ дворянскаго двора по 4 денги, съ бобыля и подсосѣдника по 2 денги, и та церковная дань взяти и въ сборныя книги записать подлинною порознь по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ ни который платежъ меньше полтины не окладывати»¹⁰⁶⁾. При сборѣ возможны были, конечно, и злоупотребленія и несправедливости: во многихъ митрополіяхъ, архіепископіяхъ и епископіяхъ брали дань «сз прибавкою». Отсюда не рѣдко встрѣчаются въ памятникахъ такія выраженія: «и отъ того неравенства церковному чину и всякихъ чиновъ людямъ чинятся лишнія убытки и въ народѣхъ смущеніе и ропоть»¹⁰⁷⁾.

Подъ вліяніемъ византійскаго каноникона образовалась и другая не легкая для духовенства пошлына — святительскій «надѣзодъ»; ее духовенство платило епископу при обозрѣніи послѣднимъ своей епархіи. Церковныя постановленія опредѣляли для епископа объѣздъ епархіи ежегодно, и хотя онъ по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ производился не всегда, но подѣздная пошлына собиралась каждый годъ¹⁰⁸⁾. Она была довольно обременительна, потому что, кромѣ подѣздной платы, духовенству приходилось содержать еще и владыку съ его свитою, доставлять ему лошадей и подарки. Поэтому лѣтописцы всегда интересуются, сколько дней владыка прожилъ, напр., въ Псковѣ и сколько не дожилъ¹⁰⁹⁾.

Въ нашихъ памятникахъ мы не находимъ указанія, въ какомъ отношеніи указанныя русскія пошлыны стояли къ греческому каноникону. Но, если принять во внима-

ніе ихъ совпаденіе съ послѣднимъ даже въ мелочахъ, равно и ихъ совершенно одинаковый характеръ, то съ достовѣрностью можно заключить, что наши пошлыны были подробно пересадкою на русскую почву именно греческой практики. Въ противномъ случаѣ согласіе ихъ съ ними даже и въ частностяхъ было бы трудно объяснимо.

А. Багрецовъ.

СУДЬБЫ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРИЕЮ ЛАТИНСТВА И УНІИ ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА ХІІІ.

СОБЫТІЯ 1858—1859 г. ПОРОЗОВСКОЕ ДѢЛО.

Въ событіи 1858 г. отмѣчаемъ дѣло о Буховичскомъ костелѣ и Порозовскую смуту.

Буховичскій костелъ²³⁷⁾ находится въ 8 верстахъ отъ Кобрина; первоначально онъ представлялъ собою православный храмъ, и его помѣщица Верещакова завѣщала (17-го января 1599 г.) на содержаніе при немъ причта землю, съ тѣмъ, чтобы ея потомки оставались въ православіи и защищали собственность церкви. Затѣмъ во времена уніи на мѣстѣ Буховичскаго храма появился доминиканскій костелъ, въ которомъ погребались тѣла окрестныхъ землевладѣльцевъ, принадлежавшихъ къ лучшимъ польскимъ фамиліямъ. Монастырь былъ закрытъ въ 1831 г., а монастырскія зданія снесены.

Теперь 1858 г. (14 октября) генераль-губернаторъ Назимовъ, подъ вліяніемъ польскихъ магнатовъ, обратился къ митрополиту Іосифу съ запросомъ: не находить ли преосвященный какихъ-либо препятствій къ возстановленію въ казенномъ имѣніи Буховичахъ римско-католическаго костела. По этому поводу преосв. Іосифъ отвѣтилъ, 20-го октября того же 1858 г., что домогательство латинянъ-основанное на томъ, что при Буховичскомъ костелѣ нѣ, когда хоронились римско-католики, не имѣеть никакого основанія. Костелъ находится среди многолюднаго Горбанскаго православнаго прихода, котораго прихожане (въ бытность ихъ уніатами) приходили въ Буховичи на поклоненіе находившейся тамъ чудотворной иконѣ Спасителя, взятой изъ Чемерской (уніатскій приходской) церкви; о возвращеніи этой иконы въ Чемерскую церковь производилось дѣло, прекращенное за давностью. По мнѣнію мѣтнаго приходскаго священника и благочиннаго (а также митр. Іосифа) возстановленіе Буховичскаго костела будетъ отвлекать Горбанскихъ возсоединенныхъ прихожанъ въ Буховичскій костелъ. Преосвященный Іосифъ вмѣсто возстановленія костела предлагать обратитъ его въ прасославную церковь для многочисленнаго Горбанскаго прихода, взаимъ Горбанской обветшавшей, пользуясь средствами, Высочайше отпущенными на постройку и починку церквей епархіи.

¹⁰³⁾ П. С. З. III, № 1612. Промышлѣ пошлына—А. И. I, №№ 9—10, 13—16, 19, 29, 30, 33—34, 38—39, 41, 45, 55, 56—58, 64, 75—77, 79, 85, 88, 90—91, 96—99 и друг.

¹⁰⁴⁾ А. И. IV, № 240; № 195; V, 172, 244 и мн. др.

¹⁰⁵⁾ Ibid. IV, № 195 и др.

¹⁰⁶⁾ Ibid., т. IV, № 195 и мн. др.

¹⁰⁷⁾ Ibid. т. V, 172 и др.

¹⁰⁸⁾ А. Э. I, № 9, 319, IV, № 42. А. И. т. I, № 141, 142, 150, 170, 181. IV, № 240 и мн. др.

¹⁰⁹⁾ Псковская Лѣтопись, стр. 297. Припомнимъ повѣсть Алексѣя Комлева, во которой епископъ, объѣзда епархію съ ученіемъ, имѣлъ право ни атиса каноникомъ. Синагма, V, 303.

*) См. № 25 «Гродн. Еп. Вѣд.».

²³⁷⁾ О Буховичскомъ дѣлѣ—Записки м. Іосифа II, 631—2. Дополненіи, извлеченныя изъ архивовъ—у Киприановича, 343—4.

Ходатайство митрополита увѣчалось полнымъ успѣхомъ. Костелъ былъ переданъ православному духовенству и впоследствии (въ 1862 г.) обращенъ въ православный храмъ.

Затѣмъ изъ событий 1858 г. особаго вниманія заслуживаетъ Порозовское дѣло²³⁸. Въ мѣстечкѣ Порозовѣ, Волковыскаго уѣзда, и сосѣднихъ деревняхъ населеніе было древле-православное; костела здѣсь не было, а находилась лишь небольшая каплица. Въ 1825 г. ксендзъ Грабовецкій убѣдилъ сосѣднихъ помѣщиковъ воздвигнуть здѣсь римско-католическій костелъ. Съ этого времени и начинается латинская пропаганда въ Порозовѣ и его окрестностяхъ, поддерживаемая помѣщиками и чиновниками польскаго происхожденія. Въ половинѣ сороковыхъ годовъ въ м. Порозовѣ изъ 120 крестьянскихъ дворовъ въ православіи оставалось лишь около 100 человекъ. Этому способствовали, въ особенности, торжественныя празднества, совершаемыя въ Порозовскомъ костелѣ въ честь св. Антонія Падуанскаго (не признаваемого православною церковью). Еще въ 1844 г. священники церкви Порозовской, Ланеницкой, Горностаевической и Новодворской жаловались преосв. Іосифу на совращеніе ихъ прихожанъ въ латинство и просили о закрытіи Порозовскаго костела. Объ этомъ совращеніи производилось разслѣдованіе, и съ теченіемъ времени всѣ совращенные возвратились въ православную вѣру; оставалось (въ 1857 г.) лишь 19 прихожанъ Порозовской церкви, подлежащихъ возврату (2 мужскаго пола и 17—женскаго). Затѣмъ въ 1857 г. поступило въ консисторію донесеніе благочиннаго, подтвержденное ревизовавшимъ церкви Волковыскаго уѣзда, каедральнымъ протоіереемъ В. Гомолицкимъ, о томъ, что въ семь году, по случаю празднованія памяти св. Антонія Падуанскаго, порозовскіе ксендзы совратили вновь много прихожанъ православнаго Порозовскаго прихода. По именному списку, представленному благочиннымъ въ февралѣ 1858 г., совращенныхъ значится всего 62, изъ нихъ 12 мужчинъ и 50 женщинъ, а всего съ совращенными ранѣе—81 человекъ; всѣ они—казенные крестьяне, за исключеніемъ 5 человекъ.

Епархіальное начальство приняло по этому поводу самыя энергичныя мѣры. Священникъ Порозовской церкви Ст—чъ, виновный въ чрезмѣрномъ вымогателствѣ, нерадѣніи и въ другихъ проступкахъ, противныхъ долгу службы, былъ устраненъ отъ должности; вмѣсто него былъ присланъ надежный священникъ Котлинскій, который, вмѣстѣ съ благочиннымъ, долженъ былъ наставленіями и кроткими убѣжденіями возвратитъ отступившихъ отъ православія; но убѣжденіямъ православнаго духовенства послѣдовали лишь немногіе изъ совращенныхъ. Настоятель костела Олендзкій и его помощникъ Косця не только не исполнили требованій православнаго духовенства (не преподавать духовныхъ требъ совращеннымъ), но даже послѣ возникновенія всего этого дѣла крестили младенца православной матери Магдалины Романовской и совратили въ латинство православнаго прихожанина Степана Сохона.

Митрополитъ Іосифъ послѣ этого поручилъ викарному епископу Игнатію посѣтить Порозовскую и сосѣднія церкви и собрать о всемъ этомъ дѣлѣ подробныя свѣдѣнія.

Въ маѣ мѣсяцѣ епископъ Игнатій посѣтилъ, вмѣстѣ съ благочиннымъ Порозово и нашелъ тамъ всѣхъ совращенныхъ, собранныхъ становымъ приставомъ и окружнымъ начальникомъ (вѣдомства государственныхъ имуществъ); но всѣ убѣщанія и вразумленія остались по

прежнему, безъ успѣха. Когда преосвященный обратился къ совращеннымъ съ вопросомъ, что побудило ихъ оставить свою родную православную вѣру и перейти въ латинскій обрядъ,—они отвѣчали, что отъ римско-католиковъ не требуютъ денегъ на наемъ квартиры, на обработку земли и на дрова для отопленія помѣщеній причта; что у римско-католиковъ гораздо меньшее число праздниковъ; нѣкоторые увѣряли будто ихъ родители, умирая, обязали ихъ перейти въ римскій обрядъ. Въ общемъ, преосв. Игнатій (подобно благочинному и мѣстному священнику) пришелъ къ тому выводу, что совращенные приводятъ причины неосновательныя; что къ совращенію въ латинство подстрекаютъ порозовскіе ксендзы и помѣщики своими внушеніями, будто теперь дозволено всѣмъ желающимъ переходъ въ римскій обрядъ; что православные не могутъ сего воспретить желающимъ, равно совращенныхъ возвратитъ въ ихъ прежній—православный обрядъ.

Не ограничиваясь совращеніемъ 81 православныхъ, ксендзы открыли (еще въ 1857 г.) при костелѣ, въ новоотстроенномъ богадѣленномъ домѣ, приходское училище, въ которомъ мѣстный органистъ, Лаврентій Пинюта, знающій лишь польскую грамоту, обучалъ 26 мальчиковъ изъ мѣщанъ польскому языку; между тѣмъ въ Порозовѣ уже имѣлась казенная сельская школа, въ которой было лишь 12 крестьянскихъ мальчиковъ изъ сосѣднихъ деревень и ни одного—изъ мѣстечка Порозова; тогда какъ раньше, до открытія польскаго училища, въ казенномъ училищѣ бывало по 30 и болѣе учениковъ изъ мѣщанъ и крестьянъ.

Послѣ этого преосв. Іосифъ нашелъ, что дальнѣйшія мѣры по этому дѣлу выходятъ изъ предѣловъ духовной православной власти, почему онъ обратился къ генераль-губернатору, генераль-адъютанту Назимову, съ просьбою о содѣйствіи. Дѣло усложнилось еще благодаря поведенію бывшаго священника Порозовской церкви Антонія Ст—ча, который сперва былъ отрѣшенъ отъ своего прихода, а затѣмъ, 30 декабря 1857 г., «за дерзкое своеволие» лишенъ права священнодѣйствовать и носить священническое одѣяніе, а самъ онъ назначенъ на пономарскую вакансію при Зіоловской церкви, Кобринскаго уѣзда. Однакожъ священникъ Ст—чъ отправиться къ мѣсту своего новаго назначенія не пожелалъ, а вмѣсто того проживалъ, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, на арендуемой имъ казенной фермѣ Теляки, въ 2-хъ верстахъ отъ Порозова, при чемъ пребываніе его здѣсь небезвредно дѣйствовало на совращенныхъ прихожанъ. А потому митрополитъ Іосифъ просилъ, 17 іюня, генераль-губернатора Назимова немедленно выслать священника Ст—ча съ его семействомъ, при посредствѣ полиціи, въ Зіолово; а также обратилъ вниманіе генераль-губернатора на противозаконный образъ дѣйствій управленія государственныхъ имуществъ, которое безъ вѣдома епархіальнаго начальства предоставило служащему священнику Ст—чу казенную ферму Теляки, тѣмъ отвлекло его отъ прямыхъ его обязанностей и поощрило къ неблаговиднымъ дѣйствіямъ.

Генераль-губернаторъ командировалъ въ м. Порозово своего адъютанта, ротмистра Павлова, а митрополитъ Іосифъ—члена консисторіи, священника Антонія Пшолко, которые нашли, что причиною совращенія были упущенія по богослуженію и користолобію священника Антонія Ст—ча; генераль-губернаторъ предложилъ римско-католической консисторіи немедленно вызвать въ Вильну мѣстнаго декана и викарія Порозовскаго костела (такъ какъ главный виновникъ всего этого печальнаго дѣла ксендзъ Олендзкій скончался отъ апоплексическаго удара);

²³⁸ Порозовское смуту налагаемъ на основаніи «Записокъ» м. Іосифа (I, 239; II, 626—630, III, 1217—1224); подробности (на основаніи данныхъ архивнаго характера) у Киприановича, 345—352.

Гродненскій губернаторъ Шпейеръ предложилъ управляющему палатою государственныхъ имуществъ принять личное участіе и всѣ законныя мѣры къ убѣжденію упорствующихъ крестьянъ. Училище, открытое отставнымъ органистомъ Пинютою, было закрыто. 22 изъ общаго числа 68 совращенныхъ возвратились къ православной вѣрѣ еще во время пребыванія въ Порозовѣ священника Пщолко и ротмистра Павлова.

14-го сентября митрополитъ Іосифъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому, что изъ числа совращенныхъ прихожанъ Порозовскаго прихода возвратились въ православную вѣру уже 96 человекъ (25 мужского 71 женскаго пола), послѣ чего ожидается донесеніе лишь о 9 лицахъ подлежащихъ возвращенію.

Впослѣдствіи (27 февраля 1859 г.) генераль-губернаторъ обратился къ митрополиту Іосифу съ отношеніемъ, въ которомъ увѣдомлялось о заключительныхъ мѣрахъ по Порозовскому дѣлу. Именно: 1) окружный начальникъ Новицкій переведенъ въ другую губернію на такую же должность, «для избѣжанія дальнѣйшихъ толковъ»; 2) настоящее дѣло оставлено «безъ дальнѣйшаго хода въ гражданскомъ вѣдомствѣ», при чемъ духовному начальству предоставляется «оставшихся въ заблужденіи прихожанъ возвратитъ къ своимъ обязанностямъ мѣрами кротости»; 3) гражданскому начальству предписывается имѣть наблюденіе, чтобы гражданскія власти отнюдь не принимали на себя въ подобныхъ дѣлахъ роль судебно-полицейской расправы, способствуя духовенству лишь въ случаяхъ, когда оно обратится съ требованіемъ о доставленіи лицъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей.

Въ томъ же «отношеніи» генераль-губернаторъ объявляетъ главнымъ виновникомъ Порозовскаго дѣла священника Ст—ча; «гражданская же власть есть въ ономъ обстоятельство второстепенное».

По этому поводу митрополитъ Іосифъ отвѣтилъ В. И. Назимову, что священника Ст—ча нельзя считать ни главною, ни даже второстепенною причиною Порозовскаго дѣла, а развѣ причиною случайно или даже предлогомъ, а строгому взысканію онъ подвергнуть не за отпаденіе его прихожанъ, но за нерадѣніе и дерзость, оказанную по отношенію къ консисторіи. Священникъ Ст—чъ назначенъ настоятелемъ Порозовскаго прихода лишь въ 1853 г., слѣдовательно не могъ быть причиною дѣла, которое тянется 10 лѣтъ, до поступленія его, Ст—ча, на приходъ. Затѣмъ преосв. Іосифъ указываетъ главную причину совращенія, а именно — приверженность народа иконѣ св. Антонія Падуанскаго, находящейся въ Порозовскомъ латинскомъ костелѣ, а также участіе народа въ богослуженіи въ названномъ костелѣ. Виновность гражданскихъ властей во всемъ Порозовскомъ дѣлѣ — преосвященный видитъ въ слѣдующемъ.

1. Дѣло, начатое вслѣдствіе отношенія консисторіи отъ 30 августа 1844 г., о совращеніи 19 порозовскихъ прихожанъ, въ теченіе 14 лѣтъ не было закончено и наконецъ въ 1858 г. передано генераль-губернатору.

2. Гражданскія власти ничего не сдѣлали съ цѣлью прекратить и разсѣять слухи о томъ, будто «теперь дозволенъ переходъ въ римскій обрядъ, кто сего пожелаетъ, и что православные не могутъ сего воспретить желающимъ, ниже возвращать на лоно православія перешедшихъ».

3. Въ Порозовѣ открыто было тайное польское училище для совращенія въ латинство православнаго населенія; органистъ, не знающій по-русски, обучалъ въ этомъ училищѣ польской грамотѣ. Училище это было закрыто по распоряженію генераль-губернатора Назимова; между

тѣмъ оно и въ 1859 г. продолжало существовать, и въ немъ по прежнему училъ польскому языку не знающій русскаго языка мѣщанинъ Гришкевичъ. На вопросъ о семъ православнаго священника становой приставъ отвѣтилъ: «Неужели вы хотите запретить римскому ксендзу обучать катехизису своихъ прихожанъ»? Какъ будто для обученія римско-католическому катехизису необходимо обучать непременно польскому языку, замѣчаетъ преосв. Іосифъ.

4. Преосв. Игнатій 15 годами ранѣе просилъ отвести особое кладбище для православныхъ покойниковъ, при чемъ указывалъ удобное мѣсто, черезъ дорогу, противъ римско-католическаго кладбища. Однакожъ, вслѣдствіе происковъ мѣстнаго ксендза, кладбище православное отведено въ мѣстности болотной, такъ что тѣла хоронятся въ водѣ, вблизи еврейскаго кладбища, въ чемъ иновѣрцы попрекаютъ православныхъ. Преосв. Игнатій по этому поводу обращался къ управляющему Гродненскою палатою государственныхъ имуществъ, но удовлетворенія не получилъ.

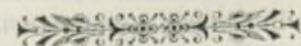
5. Въ Порозовскомъ сельскомъ обществѣ казенныхъ крестьянъ православнаго исповѣданія 2479 душъ, а римско-католическаго — 1125. Между тѣмъ ближайшіе ихъ начальники почти всѣ римско-католическаго исповѣданія, а именно: земскій исправникъ, становой приставъ, окружный начальникъ, его помощникъ, старшина, сборщикъ податей, смотритель магазина и волостной писарь. Изъ многочисленнаго православнаго населенія въ сельскомъ управленіи состоятъ лишь два крестьянина въ званіи добросовѣстныхъ...

Мы довольно подробно изложили Порозовскую смуту, такъ какъ ея отдаленные отголоски замѣчаются и въ настоящее время «Упорствующие» въ своемъ стремленіи къ латинству существуютъ и въ настоящее время (въ 1900 году уклонились отъ исповѣди 76 мужчинъ и 91 женщина, а всего 176 человекъ; на дѣлѣ число ихъ должно быть нѣсколько значительнѣе). А затѣмъ 14 мая 1899 г. Порозовскій каменный храмъ сгорѣлъ, остались однѣ каменные стѣны; храмовое зданіе до сихъ поръ не возстановлено. Прихожане удовлетворяютъ свои религіозныя потребности въ деревянной приписной церкви (сооружена въ 1868 г.).

Въ заключеніе сего краткаго очерка выразимъ пожеланіе, чтобы Порозовская церковь была снова отстроена, чтобы упорство прекратилось въ этой мѣстности и чтобы миръ и тишина, возмущаемыя латинскими происками, снова осыпали Порозовскую паству.

Е. Орловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СОДЕРЖАНІЕ № 26. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Некрологъ.

Отдѣлъ II. Хроника.—Журналъ Литовскаго епархіальнаго ревизіоннаго комитета, по повѣркѣ дѣйствій правленія вспомогательной кассы духовенства Литовской епархіи за 1900 годъ.—Памяти умершаго священника о. Владимира Качановскаго.—Церковь и школа въ м. Дятловѣ, Слонимскаго уѣзда.—Въ вопросу о пошлинахъ при рукоположеніи и канонической подати (окончаніе).—Судьбы православія въ связи съ исторіею латинства и уни въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи (1794—1900 гг.) (продолженіе).

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай ДИКОВСКІЙ.*